

Vernunft; die subjektzentrierte Vernunft. Эти конструкции вербализуют один из ядерных уровней концепта MODERNE «**kommunikative Vernunft, verwaltende Vernunft**».

Подводя итог, отметим следующее. Язык философии обеспечивает особого рода дискурс, который есть гармонизация образа и понятия, их предельное сжатие. Также проведя анализ, мы полагаем, что концепт MODERNE на разных уровнях создания дискурса, обнаруживаются следующие составляющие:

- непрерывное обновление (*die sich unvermeidlich bildende Erneuerung*);
- свобода как исключения всякого принуждения, авторитета традиции как формы принуждения (*die Anerkennung der subjektiven Freiheit der Individuen*);
- сфера знания (*moderne Erfahrungswissenschaften*);
- совместное существование людей как жизнь под знаком взаимного понимания и признания (*Verständigungsparadigma*);
- универсальный разум как разрешение любых проблем рациональным путём, посредством рациональной аргументации (*kommunikative Vernunft, verwaltende Vernunft*).

Необходимо отметить, что именно поиском различных связей между ними, установлением последовательной характеристики и занимается Ю. Хабермас, хотя, казалось бы, что они обладают разнопорядковыми категориями и чужеродными дефинициями. Уровни данного концепта возникают в философском дискурсе Ю. Хабермаса на основании развития теорий таких авторов как: Т. Адорно, Ж. Лиотар, М. Хоркхаймера, М. Хайдеггера, Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Деррида.

Анализируя работу, мы пришли к выводу, что в данном авторском дискурсе одну из основополагающих ролей для вербализации ядерного концепта играют: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст. Прецедентные феномены функционируют в языке, но за ними стоят когнитивные структуры, которые принадлежат сознанию. Поэтому такой, любой воспринятый адресатом прецедентный феномен, остается в сознании, рефлексивируется и включается в формируемую автором дискурса концептосферу. Прецедентные феномены могут рассматриваться также, как «результат рефлексии, глубинной проработки тем или иным (микро)социумом наиболее актуальных для него понятий, и – как следствие – рельефно показывающие самобытность, оригинальность его языкомышления и речевых поступков». Прецедентные феномены, способствуют также объективизации различных уровней концепта MODERNE. Стоит отметить, что в данной главе были рассмотрены лишь те уровни, которые были объективированы с помощью прецедентных феноменов.

Литература

1. Хабермас Ю. *Der philosophische Diskurs der Moderne*. М.: Наука, 2005.

References

1. Habermas J. *Der philosophische Diskurs der Moderne*. М.: Nauka, 2005.

УДК 81

ДИНАМИКА ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ЖАНРЕ «ФЭНТЕЗИ»

Артебякина Ольга Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

devoll17@yandex.ru

Научный руководитель: профессор Седых А.П.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию динамики образа главного героя в популярном в современном мире жанре фэнтези. В статье рассмотрены корни происхождения жанра, его генетическое родство с

известными жанрами литературы: сказкой и мифом, а также с рыцарским романом. Кроме того, дано определение жанру фэнтези и рассмотрены его основные типы: героическое и юмористическое фэнтези. Стоит отметить, что Дж. Р. Толкиен создал жанр фэнтези в том виде, в котором мы знаем его сейчас. На примере романа Кристофера Паolini «Эрагон» рассмотрена динамика образа главного героя, его становление как личности. С помощью анализа романа выявлены основные черты главного героя, а также изменение его внутреннего мира с течением времени и влиянием на него других героев, событий.

Ключевые слова: фэнтези, сказка, миф, рыцарский роман, нравственный выбор, героическое фэнтези, юмористическое фэнтези.

DYNAMICS OF THE MAIN HERO IN THE GENRE «FANTASY»

Artebyakina Olga

Graduate student

German and French Department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / devoll17@yandex.ru

Scientific adviser: Professor Sedykh A.P.

Abstract

This article is devoted to the dynamics of the main character in the genre of fantasy that is popular in the modern world. The article studies the roots of genre, its genetic relationship with well-known genres of literature: a fairy-tale and a myth, and also with a knightly novel. Besides the definition of the genre of fantasy is given and its main types are considered: heroic (Sword & Sorcery) and humourous fantasy. It should be noted that J.R. Tolkien created a genre of fantasy in the form we know it nowadays. With the help of Christopher Paolini's novel "Eragon" we consider the dynamics of the image of the main character, his becoming as a person. With the help of the analysis of the novel, the main features of the main character are revealed, as well as the change in his inner world with the passage of time and the influence of other heroes and events on him.

Keywords: fantasy, fairy-tale, myth, knightly novel, moral choice, heroic fantasy, humourous fantasy.

Что мы знаем о жанре «фэнтези»? О фантастике, как приеме, известно уже давно. В литературе она прошла очень долгий путь: от первобытного мифа к волшебной сказке, от сказки и легенды к литературе Средневековья, а затем и романтизма. Но до сих пор нет единого толкования фэнтези.

Этот жанр привлекает писателей в первую очередь тем, что дает огромную свободу авторской фантазии и позволяет ввести в повествование порою самые немислимые элементы.

Несомненно, фэнтези выросло из сказки – самого живого, самого бессмертного жанра литературы. Ведь их рассказывают самым благодарным слушателям – детям. От сказок в фэнтези всё-таки присутствует некая назидательность, но, как и в лучших сказках, она завуалирована. Кроме того, фэнтези сделала шаг вперёд в том отношении, что в ней теперь нет деления на плохих и хороших.

Фэнтези находится в генетическом родстве одновременно с народной сказкой и мифом. От мифа фэнтези унаследовало эпичность повествования и некую трагичность. Герой этого жанра обязан свершить предназначенное, хотя это может грозить ему гибелью. Современное фэнтези добавляет, ко всему прочему, в повествование идею нравственного выбора. Герой фэнтези не так загнан в определенные рамки образа, как персонаж мифологических сказаний, и посему здесь открывается простор для создания противоречивых, мятущихся, живых человеческих образов.

Идеальный мир рыцарских романов, где все неприятности решаются с помощью меча и за частую коня, также имеет некую связь с миром фэнтези. В них обоих главнейшими качествами человека являются честь и мужество. Справедливость же в фэнтези хоть и ценится так же высоко, как в рыцарском романе, но вот только не всегда одерживает победу. Однако вечная борьба со злом и ложью имеет место быть в обоих этих жанрах. Герой фэнтези, как и герой рыцарского романа, стремится к свободе и независимости. Он также желает зависеть только от своих решений, верного коня и стали в ножнах.

Литературный жанр фэнтези зародился изначально как мечта о мире личной свободы. Свободы, прежде всего, от закона и каких-либо нравственных норм общества, от ограничений. Определений «фэнтези», как жанра современной литературы существует много, но суть сводится к одному – в Том мире Слово имеет Власть. Вербальное воздействие на нематериальную составляющую мира есть первооснова фэнтези. Более простыми словами – это магия. Фэнтези – это произ-

ведения о человеке и о людях в целом, следовательно, для неё открыты все задачи литературы вообще.

После выхода в свет «Властелина колец», «Сильмариллиона» и других творений великого мастера пера Джона Рональда Руэла Толкиена фэнтези стала рассматриваться и как носитель важных философских и религиозных идей. Именно Толкиену мы обязаны общепринятыми представлениями об эльфах, гномах и прочих фэнтезийных существах. Он создал жанр фэнтези в том виде, в котором мы знаем его сейчас.

На сегодняшний день произведения фэнтези стоят на одной ступени популярности с детективом и женским романом.

В 1960 г. Фриц Лейбер впервые применил термин **Sword & Sorcery** – то, что у нас чаще всего называют “героическим фэнтези”. Впрочем, каноны жанра сформировались гораздо раньше. В классической **S&S**, как правило, нет тщательно проработанного внутреннего мира персонажей и запутанных нравственно-психологических сюжетных коллизий. Упор делается на красочные описания причудливых локаций и захватывающих героических приключений.

Как правило, в центре героического фэнтези – приключения главного героя, который либо осуществляет операцию по спасению чего-либо (человека, страны, всего мира), либо просто путешествует по выдуманному автором миру и противостоит различным трудностям и опасностям. Впрочем, иногда приключения сами находят героя.

Стоит упомянуть и юмористическую **S&S**. Здесь мы видим и откровенную пародию на штампы героики (“Ронан” **Джеймса Бибби**), и более изобретательные по задумке, хотя и неровные по воплощению “Сагу о Рыцаре-Драконе” **Гордона Диксона** и “Чародея поневоле” **Кристофера Сташеффа**.

Автор обладает полной свободой, продумывая образы персонажей, события и различных волшебных существ. Он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все. Этот признак фэнтези – один из наиболее важных, определяющих. Он четко отграничивает фэнтези и научную фантастику, потому что научная фантастика описывает вероятное, и автор стеснен определенными рамками. Он вынужден дать объяснение невероятному, обосновать научно или псевдонаучно (что чаще всего и происходит).

Кроме того, на первый план в фэнтези выдвигаются герои, их поступки и переживания. Волшебное и сказочное играет вспомогательную, но далеко не второстепенную роль. Характер героя не может не поменяться за время повествования. Если в начале своего пути он чаще всего является обычным, ничем не примечательным человеком со своими трудностями, бытовыми проблемами и недостатками, то в конце мы наблюдаем ощутимый прогресс. Герой, так или иначе, переживет какую-либо личную трагедию, станет обладателем одного из сильнейших артефактов, станет сильным магом и, ко всему прочему, поднимется по социальной лестнице, уничтожив одного или нескольких своих врагов.

Целью работы является исследование образа главного героя в литературном жанре фэнтези на примере романа Кристофера Паолини «Эрагон».

Материалом исследования послужил роман Кристофера Паолини «Эрагон» (Christopher Paolini Eragon. Inheritance. Book One).

Методами исследования стали анализ, а также сравнительный анализ романа.

Роман Кристофера Паолини (Christopher Paolini) «Эрагон» (“Eragon”) даёт нам возможность проследить динамику образа главного героя. Этот роман соответствует всем канонам жанра фэнтези и, к тому же, в короткий срок стал довольно популярным как в США, так и за рубежом. Кристофер Паолини родился 17 ноября 1983 года в Южной Калифорнии в семье учительницы и бывшего литературного агента. Позднее семья переехала в Пэрадайз Велли, штат Монтана.

Кристофер обучался на дому родителями. Будучи ребенком, он писал короткие истории и поэмы и поэтому часто посещал библиотеку. Прочитал три тысячи книг и знал наизусть весь цикл «Кольцо Нибелунгов», но вот с математикой не дружил. В возрасте пятнадцати лет написал роман «Эрагон» в стиле фэнтези – о мальчике Эрагоне и драконе

Сапфире, противостоящих в союзе с эльфами, гномами и людьми-повстанцами (варденами) империи, возглавляемой королём Гальбаториксом. Роман был издан на средства родителей Кристофера и приобрёл значительную популярность в школах Монтаны. На него обратил внимание писатель Карл Хайасен, проводивший свой отпуск в этом штате. Он направил книгу своему издателю Альфреду Кнопфу, который в 2003 и опубликовал её.

«Эрагон» стал первым романом тетралогии «Наследие». В серию входят книги «Эрагон», *Eldest*, в русском переводе «Эрагон. Возвращение» и «Брисингр» (*Brisingr*). *Eldest* пользуется не меньшей популярностью, чем «Эрагон». Критики считают, что на молодого автора оказала влияние знаменитая трилогия Джона Толкиена «Властелин колец», а также другие известные книги в стиле фэнтези. Некоторые рецензенты находят в «Эрагоне» аллюзии и со «Звёздными войнами» Джорджа Лукаса.

На страницах книги Паолини создаёт волшебную страну Алагейзию, которую населяют эльфы, гномы и другие сказочные персонажи, говорящие на языках, выдуманных автором.

Главным героем романа является Эрагон, 15-летний бесстрашный мальчик, добрый, искренне любящий, умеющий отвечать за свои поступки человек, отвага и смелость сочетаются в нём с правдивостью и искренностью, с желанием приумножить добро и помочь ближнему.

Вот как описывает его автор в начале своего повествования:

«Eragon was fifteen, less than a year from manhood. Dark eyebrows rested above his intense brown eyes. His clothes were worn from work. A hunting knife with a bone handle was sheathed at his belt, and a buckskin tube protected his yew bow from the mist. He carried a wood-frame pack» [4, с.6].

Эрагону и его родным приходится нелегко. Они живут небогато, зарабатывая себе на жизнь честным крестьянским трудом. Но, в то же время, это гордые люди, которые никогда не унижутся до того, чтобы просить милостыню.

Все меняется, когда Эрагон отправляется на охоту. Он случайно становится обладателем таинственного камня-яйца, не подозревая, что камень давно ищут жестокие ургалы, хитрые раззак и подданные короля-лицемера Гальбаторикса. Он лишь со временем узнает, что из камня-яйца должен вылупиться дракон, способный повлиять на судьбу Алагейзии в общем и самого Эрагона и его семьи в частности.

Первым ударом для юноши стала смерть его дяди Гэрроу. Он переживает свою первую личную трагедию, которая показала Эрагону, что мир жесток.

«He could not accept that Garrow was gone. If he did, what was left to believe in? Only a merciless, uncaring world that snuffed lives like candles before a wind» [4, с.70].

Но герою вскоре приходится в очередной раз столкнуться с жестокостью этого мира, когда он оказывается в городе Язуаке. Жителей полностью вырезали слуги короля Гальбаторикса.

«A mountain of bodies rose above them, the corpses stiff and grimacing. <...> Tears blurred Eragon's vision and he tried to look away, but the dead faces held his attention. He stare at their open eyes and wondered how life could have left them so easily. What does our existence mean when it can end like this? A wave of hopelessness overwhelmed him» [4, с. 98].

Очередная трагедия – смерть Брома, ставшего ему почти отцом – послужила еще одним толчком, изменившим героя. Всё меньше остаётся в нём от того деревенского мальчишки, которым он покидал свой дом. И хотя он вынужден отнимать жизнь у других, Эрагон все же не смог сдержать своих слез, узнав о смерти Брома.

«Tears rolled down Eragon's cheeks as a sense of horrible loss bled through him» [4, с. 204].

Противостояние двух характеров – Муртага и Эрагона – также оказывает влияние на формирование личности главного героя. Муртаг указывает на ошибки Эрагона будучи почти его сверстником. И это помогает ему осознать и понять окружающую действительность гораздо быстрее. Муртаг более жесток, и, когда на них нападает шайка разбойников, он, не колеблясь, убивает всех, доказывая своему попутчику, что когда речь идет о твоей жизни, в мире нет места сочувствию.

“But you can't indulge in wanton violence. Where is your empathy?” growled Eragon, pointing at the head.

“Empathy? Empathy? What empathy can I afford my enemies? Shall I dither about whether to defend myself because it will cause someone pain? If that had been the case, I would have died years ago! You must be willing to protect yourself and what you cherish, no matter what the cost” [4, с.259].

Перед решающей битвой крестьянский парень Эрагон вместо старой рубахи облачился уже в доспехи. Теперь он – воин, защитник.

«Over Eragon’s head went a stiff shirt of leather-backed mail that fell to his knees like a skirt. It rested heavily on his shoulders and clinked when he moved. He belted Zar`roc over it, which helped keep the mail from swingning. On his head went a leather cap, then a mail coif, and finally a fold-and-silver helm. Bracers were strapped to his forearms, and greaves to his lower legs. For his hands were mail-backed gloves. Last, Orrik handed him a broad shield emblazoned with an oak tree» [4, с.347].

И даже жестокость, в которой он недавно упрекал Муртага, стала для него достоинством. Ведь нужно защищать друзей и ни в чем неповинных людей и гномов. И даже сам юноша в битве вынужден был прибегнуть к ней, что уже доказывает, что он многое поменял в своих взглядах и убеждениях.

«The sight of Saphira’s blood enraged Eragon. He swung off Tornac with a wild cry and stabbed the nearest Urgal through the chest, withholding nothing in his frenzied attempt to help Saphira» [4, с.352].

Исход битвы решился в пользу повстанцев, во многом благодаря Эрагону, убившему предводителей ургалов и раззаков, сильного мага-шейда Дурзу. В этой схватке не было места жалости, да и сам Эрагон не испытывал ее.

Таким образом, роман даёт возможность проследить развитие образа главного героя и становление его характера. Он не только обладает теперь магическими способностями, но и постепенно из простого деревенского парня превращается в героя-защитника. Он также смел, искренен и добр, но, кроме всего прочего, он понял, что мир не так идеален, как он думал, что жестокость может быть оправдана, если дело касается жизни близких ему людей. На его становление оказывают влияние не только события, но и другие герои произведения. Он меняется не только физически, но и духовно, ломая свои внутренние стереотипы.

В заключении мы можем сказать, что динамика образа главного героя современного жанра фэнтези проходит следующие этапы «обычный парень – неожиданное событие в жизни – обретение магических способностей – сильнейший маг – спасение мира».

В перспективе возможно дальнейшее исследование жанра фэнтези, его сравнение с другими похожими жанрами, изучение мифологической основы жанра.

Литература

1. Карелин А. Фэнтези, которого мы не знаем. Истоки жанра, 2005 URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art285.html> (дата обращения: 17.04.2017).
2. Кристофер Паолини Эрагон. Росмэн-Пресс, 2011 – 640 с.
3. Кристофер Паолини: Эрагон – рецензия на книгу, 2011 URL: <http://lazy.ru/detail/397.html> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Christopher Paolini Eragon. Inheritance. Book One. – Alfred A. Knopf, New York, 2003 – 369 p.
5. Paolini Christopher The Inheritance Cycle URL: <http://www.alagaesia.com/> (дата обращения: 15.04.2017).

References

1. Karelin Anton Fantasy that we don’t know. Origin of the genre, 2005 URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art285.html> (date of application: 17.04.2017).
2. Christopher Paolini Eragon. Rosmen-Press, 2011 – 640 p.
3. Christopher Paolini: Eragon – book review, 2011 URL: <http://lazy.ru/detail/397.html> (date of application: 15.04.2017).
4. Christopher Paolini Eragon. Inheritance. Book One. – Alfred A. Knopf, New York, 2003 – 369 p.
5. Paolini Christopher The Inheritance Cycle URL: <http://www.alagaesia.com/> (date of application: 15.04.2017).